

«Это не так уж важно. Главное, это что правительство не забывает о простом народе. Именно это достойно восхищения. Вам больше не нужно беспокоиться о новом доме», улыбнулся Чэн Юй.

«Но... Но ведь всё это благодаря вам, вы столько для нас сделали. Скажите им, чтобы они знали, кого нам стоит благодарить за всё это», Ян Тунцян обеспокоенно взглянул на Чэна Юй. Крестьянин был прямым и честным парнем. Он не хотел, чтобы люди забыли о благодетели, которому многим обязана вся их деревня.

«Хорошо, пусть будет так. Я только что ездил в компанию, которая вознамерилась снести ваш дом. Начальник оказался сговорчивым человеком. Он устыдился своих недостойных деяний и попросил меня вручить вам от его лица денежную компенсацию»

«Вт два миллиона. В тот день многие крестьяне пришли на выручку семье Ян, многие получили ранения. Часть этих денег пойдёт в качестве компенсации за причинённый ущерб», Чэн Юй не хотел, чтобы ему поклонялись, ведь он не был ни богом, ни святым.

В этом мире слабые всегда будут объектом для запугивания. Чэн Юй просто физически не был способен спасти всех и каждого, кому требовалась помощь.

Но раз он мог помочь — почему бы и нет?

«Неужели такое возможно?»

«Точно. В этом году произошло много хорошего. Мистер Чэн обеспечил нам новые достойные дома, теперь вот прислал нам деньги. Никогда прежде не встречал настолько доброго человека», едва не прослезился Ян Тунцян.

«Это верно. Мистер Чэн — хороший парень. Теперь я начинаю верить, что именно благодаря ему у нас всё так здорово получилось с новыми домами».

«Согласен. Вот уж не знаю с чего вдруг этот мужик, Шао Шуйпин, вдруг стал так добр к нам. Вчера, когда Цян Цзы поехал к нему просить денег в качестве возмещения, его даже на порог не пустили. А сегодня Шао Шуйпин внезапно предложил всем нам целых два миллиона. Если бы не Мистер Чэн, то этот мужик не выплатил бы ни юшки, даже если бы его головорезы забили меня до смерти».

Прежде некоторые из деревенских не верили в то, что именно благодаря Чэну Юй правительство пошло им навстречу и предоставило крестьянам лучшие дома, но после того, как он привёз два миллиона, полученные от Шао Шуйпина, крестьяне изменили своё мнение.

«Два миллиона могут казаться крупной суммой, но у нас много людей, которые пострадали в результате столкновения с бандитами. Каждый из крестьян, кто встал на защиту семьи Ян, получит по десять тысяч. Те, кто был ранен — по 30 тысяч, те, кого серьёзно ранили — по 50 тысяч. Оставшиеся деньги получит семья Ян. Что до тех, кто не пришёл в тот день на помощь... Тут я ничем не могу помочь. Надеюсь, что никто не будет пытаться ввести меня в заблуждение», громко сказал Чэн Юй, немного помедлив.

Во время драки с хулиганами Чэн Юй находился в полуобвалившемся доме, спасая раненого старика. Он не знал, кто дрался, а кто остался в стороне, но он помнил серьёзно раненых крестьян, их было человек пять-шесть. Этим крестьянам серьёзно порезали ножи хулиганов, некоторые получили лёгкие ранения. Всего в драке участвовало около двадцати человек.

Чэн Юй, несмотря на все свои добрые намерения, не собирался платить людям, наблюдавшим за дракой со стороны.

Люди выстроились в очередь за деньгами. Крестьяне радовали, что смогут получить хотя бы десять тысяч юаней. Те, кто в тот день остались в стороне, немедленно пожалели о своей трусости и тоже хотели было примкнуть к очереди. В конце концов, десять тысяч юаней были немалой суммой.

Но они решили не испытывать судьбу. Если кто-нибудь из крестьян укажет на то, что в тот день они остались в стороне, то они лишатся своей репутации, а ещё могут разозлить Чэна Юй. И тогда им придётся распрощаться даже с мечтами о домике в 80 квадратных.

Во время драки терпению хулиганов быстро пришёл конец и они достали ножи. Из-за этого многие деревенские получили серьёзные раны. Возможно, сумма в 30 тысяч юаней была слишком щедрой, но Чэна Юй это не волновало.

Больше всего в этих крестьянах Чэна Юй впечатляла их храбрость. Каждый из них был простым земледельцем, не обладавшим навыками ближнего боя. Они не испугались даже ножей, хотя и рисковали своими жизнями. Малейшее промедление, малейшая неосторожность — и они могли погибнуть.

Были и те, кого ранили не так сильно, но это значило лишь, что в тот день удача была на их стороне. Поэтому Чэн Юй решил, что справедливо будет выплатить крестьянам тридцать тысяч юаней.

Распределив деньги между всеми пострадавшими, Чэн Юй подсчитал, что он отдал примерно 800 тысяч юаней. С оставшимися 1,1 миллионом он пошёл к Яну Тунцяну.

«Дядя Ян, оставшаяся сумма ваша», Чэн Юй положил деньги в чёрный мешочек и протянул его Яну Тунцяну.

При виде мешка, набитого красными купюрами, руки Яна Тунцяна задрожали. Он никогда в

жизни не видел столько денег, но честный крестьянин нашёл в себе силы протянуть мешок обратно.

«Мистер Чэн, вы хороший человек, благодетель моей семьи, благодетели всей нашей деревни. Вы спасли моего отца, помогли нам получить достойные условия. Вся наша семья перед вами в неоплатном долгу. Мы получили компенсацию, которую мы хотели, поэтому я не могу принять эти деньги. Это уже слишком», честно проговорил Ян Тунцян.

«Дядя Ян. Считайте спасение Дедушки Яна моей личной помощью, а новый дом — за это стоит благодарить правительство. Эти деньги выплачены вам в качестве компенсации за причинённый ущерб, они принадлежат вам по праву», продолжал настаивать Чэн Юй.

«Но... Но я всё равно не могу взять деньги. В тот день Сяо Хань помогла нам победить этих бандитов, так что эти деньги стоит отдать ей», Ян Тунцян сглотнул и дрожащей рукой протянул мешок Линь Юйхань.

«Хехе. Она помогла, это правда, но в таком случае она получит десять тысяч юаней. А всё остальное должны забрать вы», Чэн Юй улыбнулся, достал из мешка десять тысяч юаней, отдал деньги Линь Юйхань, а мешок протянул Яну Тунцяну.

«Почему это? Она одна победила всех этих хулиганов. Если бы не она, пострадало бы куда больше крестьян. Так что эти деньги принадлежат ей», Ян Тунцян вернул мешок Линь Юйхань.

«Пусть так, я дам ей ещё сто тысяч. Оставшееся заберёте вы!» Чэн Юй достал из мешка сто тысяч и отдал деньги Линь Юйхань, онемевшей от удивления.

«Я согласен взять деньги. Но Мистер Чэн, я настаиваю на том, чтобы вы взяли деньги в качестве уплаты за лечение моего отца. Надеюсь, вы не обидите меня отказом», настаивал Ян Тунцян.

«Вы... Я не обмениваю человеческие жизни на деньги. Если бы мне нужны были юани, я бы предварительно обговорил с вами цену. Я сам вызвался спасти вашего отца, и сейчас я не намерен взять из ваших денег ни юшки. Оставьте деньги себе. Отлично. И больше не будем об этом говорить. У меня ещё полно забот, так что вынужден откланяться», Чэн Юй опешил от неожиданности. Другие на месте этого крестьянина схватили бы деньги и сбежали, пока Чэн Юй не передумал, но Ян Тунцян продолжал упрямо отказываться от денег. Чэн Юй всучил мешок крестьянину, схватил Линь Юйхань за руку и поспешил убраться от Яна Тунцяна подальше.

«Спасибо вам, Мистер Чэн. Я приму ваши деньги, но дайте нам всем шанс отблагодарить вас как следует. От лица всей нашей деревни я приглашаю вас на ужин. Надеюсь, вы почтите нас своим согласием», Ян Тунцян схватил Чэна Юй за рукав.

Чэн Юй замешкался. Он хотел уехать как можно скорее, но не смел отказаться от

предложения. Наконец, Чэн Юй неуверенно кивнул.

Люди приветствовали его согласие радостными криками и сразу же принялись за работу.

Новый год должен был наступить лишь через несколько месяцев, но из-за последних событий казалось, будто вся деревня празднует наступление нового года. Каждый из крестьян отправился по своим домам, чтобы приготовить особенной блюдо — и всё того, чтобы выразить Чэну Юй свою благодарность.

Чэн Юй был рад видеть оживлённую деревню, чьи жители словно бы позабыли все трудности, которые им пришлось пережить за последнее время, но до ужина оставалось ещё несколько часов и ему нечем было заняться. Пришлось вернуться в дом Мать Линь.

«Сяо Юй, это и правда ты помог получить новые условия?» Мать Линь поставила перед Чэном Юй чашку ароматного чая.

Она с гордостью смотрела на зятя, который стал благодетелем целой деревни.

«Хехе, так получилось, что я знаю одного парня, который сумел помочь с этим», скромно ответил Чэн Юй.

«Так это всё благодаря тебе. Вот уж не думала, что Сяо Юй окажется таким способным парнем. Я-то думала. Тчо никто на свете не поможет крестьянам», рассмеялась Мать Линь.

«Кстати, относительно нашего с вами уговора. Я нашёл одно симпатичное местечко на Улице Гранд Клауд Фуд. Если тёте там понравится, то можно будет сразу жен начать ремонт. Пора бы вам уже и отдохнуть немного», сказал Чэн Юй.

«Так быстро?» Удивилась Мать Линь.

«Хур-хур, как я мог забыть о Тёте? Чем быстрее, тем лучше, это и еду понятно», усмехнулся Чэн Юй.

«Хехе. Вот что я тебе скажу. Я хочу, чтобы Сяо Хань стала твоей женой и я хочу, чтобы ты хорошо с ней обращался», заявила Мать Линь.

Она видела, как её дочь смотрит на Чэна Юй. Что касается согласия самой Матери Линь — то по её мнению они могли сыграть свадьбу в любой день, она только за.

«Хехе. Ну разумеется. Я не посмею ослушаться незыблемого наказа Тёти», обрадовался Чэн Юй.

Чэн Юй давно уже считал Линь Юйхань своей женой, но вот согласия её матери он ещё добиться не успел. Теперь всё разрешилось само собой. Будущая тёща согласилась выдать за него свою дочь и Чэн Юй был на седьмом небе от счастья.

Линь Юйхань покраснела как рак, но в душе она ликовала.

Из-за дурного местоположения деревни в воздухе постоянно витала грязь. Крестьяне построили временную палатку на отшибе специально для званого ужина.

Чэн Юй был главным героем вечера. Все крестьяне громогласно воздавали должное его доброте и смелости. Вечер получился весёлым. Люди наслаждались праздником и отменной едой.

Но к концу празднества повисла напряжённая атмосфера. Вскоре от деревни останутся одни лишь воспоминания, люди разъедутся по новым домам и уже не смогут вот так собираться вместе.

Люди, знакомые долгие годы и привыкшие делить вместе все радости и трудности, вынуждены будут разойтись. Возможно, некоторым из них повезёт и они окажутся соседями, но шансов на это было немного.

Чэн Юй вернулся домой в смешанных чувствах.

<http://tl.rulate.ru/book/6822/683841>